

— Ребята просто возвращайтесь первыми, завтра нас ждет тяжелая битва. — Сказал Ди Чэнь.

Атмосфера в палатке была странной, и когда Ди Чэнь сказал это, они все были рады и ушли, вернувшись в свои собственные палатки.

На следующее утро армия Чжао, которая была окружена, внезапно начала действовать, заставляя Оуяна Шо чувствовать себя неловко.

Была середина 8-го месяца, и небо вокруг Гор Шандана было чистым на многие мили.

В 8 часов утра в долине Чанпин протрубили рога; большое количество красных флагов двигалось на Север и Юг, галоп лошадей звучал как бесконечный гром. Силы Чжао начали движение.

150 000 войска на Севере были лично возглавлены Чжао Ко и направились прямо в лагерь Ван Лина. 250 000 человек на Юге были возглавлены Чжао Чжуаном и отвечали за перехват Ван Хэ, а также Мэн Ао, чтобы предотвратить их помощь Ван Лину.

Движение армии Чжао, естественно, не могло скрыться от Бай Ци.

Единственное, что его удивило, так это то, как быстро армия Чжао хотела прорваться, сильно отличаясь от того, что они предсказывали. Вспомнив о вчерашнем донесении Циюэ Уи, Бай Ци почувствовала себя неуютно. Вчера он послал кого-то приказать Ван Лину провести расследование. К сожалению, за короткие полдня они не получили ответа.

Бай Ци был особенным человеком. Он успокоился, взобрался на смотровую площадку на Горе Ланшань и начал организовывать войска.

Исходя из его договоренности, войска Мэн Ао были ответственны за атаку армии Чжао, силы Ван Хэ на Северо-Западе должны были только удерживать; ему нужно было отделить 60 000 человек, чтобы пойти и помочь Ван Лину.

Бай Ци очень ясно дал понять Ван Хэ: главная цель армии Цинь состояла не в том, чтобы разбить главные силы Армии Чжао в долине Чанпин, а в том, чтобы прорваться через баррикаду и убедиться, что лагерь Ван Лина не был потерян. Причина, по которой он хотел, чтобы Ван Хэ отделил войска, заключалась в том, что армия Ван Хэ была сильной и свирепой.

Естественно, эти огромные перемены не могли быть скрыты от Оуяна Шо и других. 30 000 отряд игроков был помещен в армию Мэн Ао, оставив лагерь и готовясь сражаться против армии Чжао Чжуана.

Оуян Шо знал, что элитная Кавалерия Альянса Шань Хай не была приспособлена для такого рода оборонительного ориентированного боя голова к голове. Он попросил Генерала Мэн

Ао послать его, чтобы тот отвечал за прорыв и отправился на Север, чтобы помочь Ван Лину.

Мэн Ао всегда был осторожен с использованием войск, и хотя он знал, что Оуян Шо имеет смысл, он не осмелился принять решение и сообщил о своем предложении Бай Ци, попросив его принять окончательное решение.

Открыв глаза, услышав отчет, он замер. Он знал, что с личностью Мэн Ао, основанной на 150 000 армии в Южном лагере, этого было достаточно, чтобы задержать силы Чжао Чжуана. С другой стороны, 60 000 войска Ван Хэ, которые были вынуждены прорваться, отсутствовали. Он не ожидал, что зрение и анализ Оуяна Шо будут такими острыми.

— Прикажите войскам Кавалерии игроков встретиться с Хуан Хэ и подготовиться к атаке. — Отдал приказ Бай Ци.

— Да!

Когда Оуян Шо получил приказ, он замер. Хуан Хэ с 50 000 войском был всей элитной Кавалерией, собратся с ними означало, что они собирались сражаться насмерть.

В этой битве из Лордов только Оуян Шо лично вышел на битву, в то время как остальные остались в Городе Гуанлан.

— Уи, учитывая командование всеми Генералами, не лучше ли было бы тебе командовать в Городе Гуанлан? Почему ты должен лично действовать? А если что-то случится? — Бай Хуа не согласилась с Оуяном Шо.

Будь то сам Оуян Шо или 10 000 элитная Кавалерия из Округа Шань Хай, они были основными войсками силы игрока. В тот момент, когда он умрет, фракция Цинь будет обречена на поражение.

— Да, я согласна с Бай Хуа. Брат Уи, разве тебе не нравилось лично сражаться? — Мулань Юэ пыталась убедить его.

Оуяну Шо было тепло, но он решительно покачал головой.

— Не волнуйся, моя сила не может сравниться с прошлым разом. В любом случае, у меня также есть Гвардейский Полк, защищающий меня, поэтому ничего не произойдет. Я не сделаю ничего глупого, но у меня есть причина для выхода.

— Расскажи нам об этом. — Бай Хуа ему не поверила.

— Во-первых, Битва при Чанпине совсем другая. Мэн Ао и другие - опытные Генералы, и у нас нет места для командования, мы можем только действовать в соответствии с тем, что они говорят. Следовательно, я не буду иметь право голоса во всем этом. — Он продолжил.

— Во-вторых, самым большим фактором в этой битве будет Перевал Гу. Что бы ни случилось, это решит исход войны. Я должен лично посмотреть, что происходит в лагере Ван Лина, чтобы понять. Если нет, я буду чувствовать себя неловко.

Услышав его объяснение, Бай Хуа и остальные поняли.

— Раз так, то будь осторожен!

Оуян Шо кивнул, вскарабкался на коня Цинфу и поднял копье Тяньмо, собираясь уходить.

30 000 отряд игроков отделился у ворот Города Гуанлан, затем Чэнь Тан возглавил 7 000 Пехотинцев и последовал за войсками Мэн Ао на Север, чтобы остановить войска Чжао Чжуана. Оуян Шо повел 24 000 элитную Кавалерию на Восток и встретился с войсками Хуан Хэ, которые были спрятаны там.

Армия Чжао Чжуана двинулась в двух направлениях к лагерям армии Цинь, кто знал, что в нескольких километрах они встретят главные силы Армии Цинь? На Западе Хребта Лаома висели флаги с надписью "Ван", а на Северном берегу реки Дань - флаги с надписью "Мэн". Армия Цинь, выходящая на битву, очевидно, была такова, что они не хотели быть пойманными в ловушку, сражаясь внутри лагеря.

Чжао Чжуан был также военным элитным Генералом, и, увидев их силы, он понял, что произойдет смертельная схватка. Он немедленно приказал:

— Войскам атаковать войска Цинь с обоих направлений, не позволяйте их войскам пройти через Перевал Чанпин. — Когда зазвучали боевые барабаны, началась кровавая война на четырех фронтах.

Черная армия Цинь и Красная Армия Чжао были похожи на два потока, атакующих друг друга. Столкновение этих сил отразилось эхом по всей долине.

От звуков копий и мечей, стрельбы стрелами, криков и воплей дрожали горы и реки.

Громкие убийственные крики пронеслись по долине и отдались эхом, заставляя вскипать кровь.

Это были две самые сильные армии в эпоху Воюющих царств, и обе были непобедимы в бою. Войска сражались смело и бесстрашно, с их окровавленным оружием и низким ворчанием, весь горный район был покрыт аурой этой примитивной жестокой резни.

Чэнь Тан вел 7 000 Пехотинцев и был подобен деревянному плоту в океане, быстро проглоченному и он мог только горько бороться.

Бай Хуа и другие стояли на городской стене Города Гуанлан, и наблюдали за беспощадной бойней снаружи, они были потрясены. Такая огромная армия заставляла менее чем 10 000 армию выглядеть слишком маленькой.

Среди Хо Хуа и других Лордов в лагере Цинь некоторые были счастливы, в то время как другие беспокоились. Они были рады своим очкам вклада, которые поднимались и беспокоились о том, сколько солдат смогут выжить из всего этого.

Для войск на Южном фланге главным было то, сможет ли Ван Хэ прорваться или нет.

Однако по прошествии 2 часов конница Ван Хэ все еще не могла прорваться, и Бай Ци нахмурился. Долина, в которой располагался лагерь Ван Лина, была узкой, и хотя ее хорошо защищали, они не могли использовать свои огромные войска. Единственный способ защитить его - это поддерживать подкрепление.

Казалось, что настал самый важный момент, и когда Чжао Ко и его 150 000 армия атаковали, Ван Лин изо всех сил пытался защититься.

— Экстренное сообщение: лагерь Ван Лина в опасности!

Лицо Бай Ци поникло.

— Я приказываю Хуан Хэ, что бы его войска немедленно выдвигались!

— Да, милорд! — Мужчина сразу же повернулся к красному флагу на здании, это был сигнал, который армия Цинь подготовила для чрезвычайных обстоятельств.

Хуан Хэ, который смотрел вверх, увидев, что красный флаг качается, немедленно вскочил на своего коня и крикнул:

— Всем подразделениям, выдвигаемся!

— Убить! Убить! Убить! — То, что принесло ему облегчение, был оглушительный крик.

Что касается силы игрока Оуяна Шо, Хуан Хэ не доверял ему и устроил так, чтобы они были сзади.

Оуян Шо не возражал против этого и позволил Хуан Хэ и его 50 000 Кавалерии быть на

фронте. Войска игроков были в середине, 10 000 Кавалеристов Округа Шань Хай впереди и 14 000 Кавалеристов во главе с Чжан Ляо в тылу.

При такой расстановке сил Чжан Ляо прекрасно чувствовал себя в центре армии, и ему было легко командовать и вносить коррективы в войска.

Хотя Оуян Шо участвовал, он не взял на себя командование армией, оставив ее различным Генералам. Он был во главе своих войск, а рядом с ним - Гвардейский Полк. Рядом с ним стояли Ши Ваньшуй и Ван Фэн.

70 000 Кавалерия с грохотом вырвалась вперед и устремилась на Север.

Войска Чжао Чжуана были заняты борьбой против главных сил армии Цинь, увидев пыль и дым, поднимающиеся со стороны, они боялись, что что-то было не так, но они не могли переместить свои силы. Они оглянулись, когда черная Кавалерия двинулась на Север.

В тот момент, когда армия Чжао отвлеклась, Ван Хэ закричал, и Кавалерия вокруг него мгновенно бросилась в атаку, вырвавшись из армии Чжао и устремившись в пустыню.

Чжао Чжуан запаниковал и закричал, немедленно ведя своих людей, чтобы отрезать и блокировать оставшиеся силы армии Цинь. С такой атакой и блокированием, около 30 000 - 40 000 Кавалеристов Ван Хэ прошли мимо армии Чжао.

Чжао Чжуан хотел разделить некоторые силы в хвосте, чтобы преследовать, но был перехвачен несколькими 10 000 войсками во главе с Мэн Ао, которые сделали крюк и атаковали с тыла. Обе стороны не хотели позволить ни одной из сторон уйти, поэтому сотни тысяч сильных армейских сил были втянуты в жаркий бой друг с другом.

Войско Хуан Хэ пронеслись как молния на Северное поле битвы, и то, что он увидел, разорвало ему сердце. Издалека войска Ван Лина были почти уничтожены, и они были на грани того, чтобы быть съеденными.

Зная, что дела плохи, Хуан Хэ крикнул ему:

— Затруби в рог Коровьего рога! — Прозвучало 30 странных рогов Коровьего рога, и эта армия, которая не участвовала в сражении и была полна энергии, направилась к лагерю.